

Тан Жуй никак не ожидал, что эта столь бойкая девчонка носит с собой перекусы, но сейчас было не до шуток. Он наугад высыпал полную горсть сладостей и, не разбирая количества, сунул Чжоу Юйцзэ в рот:

— Рассасывай!

Одной рукой Чжоу Юйцзэ прижал горло, другой закрыл рот, пытаясь одновременно остановить кашель и изо всех сил стараясь не выплюнуть конфеты.

— Вода идёт, вода! — Тан Энъ выбежала с огромной пивной кружкой чистой воды, а позади неё семенил перепуганный хозяин заведения.

— Пей! — Тан Жуй бросил всего одно слово. Боясь, что из-за сильного кашля Чжоу Юйцзэ уронит чашку, он попросту обнял его одной рукой, а другой поднёс кружку к его губам и силой влил воду.

— Неужели это всего лишь крепкий алкоголь, разве всё так серьёзно? — не выдержав, рассмеялся кто-то из сидевших рядом гостей.

— У него аллергия на алкоголь! — рявкнул Тан Жуй.

— Ой-ой... Нужно срочно в больницу! — лицо хозяина стало ещё бледнее. Перепутать заказ — оплошность, которая может обойтись и малой, и большой кровью, но если из-за поданного им по ошибке напитка с гостем что-то случится, проблемы будут огромными! Аллергия в тяжёлой форме ведь и до смерти довести может.

— Уже некогда, тащите медовую воду, живо! — с суровым лицом приказал Тан Жуй.

— Да-да, сию минуту! — хозяин потёр пот со лба и стремглав бросился обратно на кухню, попутно мысленно клянясь, что завтра же как следует отчитает свою вечно путающую всё благоверную.

Видя, насколько всё серьёзно, остальные посетители больше не смеялись. Не теряя ни секунды, кто-то из них тут же выскочил на улицу, чтобы вызвать беспилотный таксомотор.

Тем временем Чжоу Юйцзэ залпом влил в себя три большие кружки медовой воды и наконец перестал кашлять. Его лицо — то ли от алкоголя, то ли от сильнейшего приступа — покраснелось до невозможности, а в глазах застыла туманная влага, словно готовая пролиться слезами.

— Ну как? Полегчало? — Тан Жуй чувствовал, как по лбу катятся капли холодного пота, но даже не смел поднять руку, чтобы смахнуть их.

— Больно, — сжав брови, выдавил Чжоу Юйцзэ. Его голос страшно хрипел.

Ещё бы... Белое вино собственного приготовления в этом заведении, конечно, не претендовало на элитный алкоголь, но отличалось зверской крепостью. Он же заглотил огромный глоток объемом по меньшей мере в треть кружки — даже несколько бутылок пива не произвели бы такого эффекта!

— Что же делать? — в панике спросила Тан Энь.

Первое правило первого урока теоретического курса в Центральной военной академии гласило: мечаводы ни в коем случае не должны прикасаться к спиртному. Алкоголь повреждает нервную систему, замедляет реакцию и нарушает точность движений рук. Для управления столь сложными и тонкими механизмами, как меха, малейшая оплошность или задержка смерти подобны. А ведь Чжоу Юйцзэ — первый мечавод Федерации, и случись с ним что-нибудь... Она даже боялась вообразить такое.

Она не смела и думать о том, что будет с самим Чжоу Юйцзэ, и ещё больше страшилась представить судьбу тех, кто невольно стал причиной этой беды.

— Я отведу его домой, а вы здесь приведите всё в порядок, — распорядился Тан Жуй.

— Поняла, — тяжело кивнула Тан Энь.

Тан Жуй похлопал её по голове, помог Чжоу Юйцзэ подняться и повёл к выходу, по пути прихватив коробочку с медовыми леденцами, которую оставила Чэнь Ли.

— Эй, твой брат... с ним всё будет в порядке? — на лице Чэнь Ли читалась тревога.

Он ведь будущее всей Федерации... Если с ним что-то случится по вине этого непутёвого типа...

— Всё в порядке, мой брат очень сильный! — с абсолютной уверенностью в голосе ответила Тан Энь.

К тому же... у них самих были дела: по меньшей мере нужно было проследить, чтобы здешние зеваки не узнали Чжоу Юйцзэ, иначе завтрашние первые полосы газет выглядели бы слишком скандально!

— Не нужно в больницу, — с трудом проговорил Чжоу Юйцзэ, усаживаясь в машину, которую вызвал добрый знакомый.

— Я знаю, я везу тебя домой, всё будет хорошо, — успокаивал его Тан Жуй, называя бортовому компьютеру адрес их квартиры.

Он был бы полным идиотом, если бы повёз Чжоу Юйцзэ в больницу. Там ведь требовалось регистрировать удостоверение личности, и тогда... Первый мечавод Федерации, капитан отряда «Рассвет» напился до беспамятства? Вот уж заголовки в утренних газетах и новостях получились бы на славу!

Стоит признать, порой образ мышления этих брата и сестры удивительным образом совпадает.

Услышав его ответ, Чжоу Юйцзэ успокоился и лишь тяжело дышал, причём даже выдыхаемый им воздух пыхал обжигающим перегаром.

Что же касается того, как именно Тан Жуй поступит по возвращении домой и не оставят ли эти возлияния тяжёлых последствий, об этом он, казалось, даже не задумывался.

— Ну как? Где-нибудь болит? — с тревожным видом допытывался Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ прижался к его груди и молча указал на горло.

— Больше нигде не беспокоит? — не унимался Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ немного подумал и выдал одно слово:

— Голова кружится.

Тан Жуй даже с облегчением выдохнул: обычные симптомы сильного опьянения. Увидев столь бурную реакцию организма поначалу, он и впрямь испугался, что у парня аллергия на спиртное, а оказалось — просто врождённая непереносимость алкоголя...

Вернувшись домой, Тан Жуй наполовину взвалил обмякшего парня на себя, дотащил до квартиры, открыл дверь и усадил на диван. Затем он быстро прошёл на кухню, выудил из холодильника несколько апельсинов и с молниеносной скоростью выжал стакан сока. Добавив туда немного мёда, он вынес питьё в комнату и сунул в руки Чжоу Юйцзэ:

— Пей давай, послушный мальчик.

— Угу. — Чжоу Юйцзэ проявил редкое послушание: послушно обхватив стакан обеими руками, он выпил всё до капли, а затем уставился на него затуманенным взором: — Жарко. Я хочу в душ.

— Ни за что! — лицо Тан Жуя почернело. — Пьяным нельзя принимать ванну... Ладно, сиди, я тебя сам оботру.

В конце концов он сдался под натиском этого наивно-чистого взгляда...

Сначала Тан Жуй сбегал на кухню, чтобы поставить на плиту вариться одно средство, затем заглянул в ванные комнаты, смочил полотенце тёплой водой и кое-как протёр парню лицо. Убедившись, что стакан апельсинового сока пуст, и прикинув, что варево на плите как раз подоспело, он швырнул полотенце в сторону.

Аккуратно перелив мутную зеленовато-бурую жижу из кастрюли в чашку, он немного подумал и добавил туда ещё сахарку.

— Не буду! — при виде этого странного зелья Чжоу Юйцзэ, казалось, протрезвел даже больше прежнего.

— Слушайся, пей, — с предельно суровым видом произнёс Тан Жуй.

— Не буду. — На лице Чжоу Юйцзэ читалось абсолютное упрямство.

— Я сахар добавил, оно сладкое, — с каменным лицом заверил Тан Жуй.

Будь здесь Тан Энь, она бы точно перевернула стол вверх дном. Разве можно ставить знак равенства между добавил сахар и оно сладкое? А? Её с самого детства этот непутёвый братец точно так же пичкал всякой горькой гадостью!

К несчастью для него, Чжоу Юйцзэ — не Тан Энь. Растерянно похлопав ресницами, он послушно взял чашку, сделал глоток, и тут же всё его нутро взбунтовалось...

Тан Жуй среагировал мгновенно: прижал его руку с чашкой и, обхватив за плечи, силой влил отвар внутрь.

— Кхм-у-у... — Чжоу Юйцзэ был вынужден проглотить целую чашку жуткой жидкости. По выражению муки на его лице теперь невозможно было понять, от чего ему хуже — от алкоголя или от этой бормотухи.

— Умничка, — Тан Жуй тут же протянул ему заранее заготовленный стакан сока, чтобы заесть гадость.

После такой встряски алкоголь в крови Чжоу Юйцзэ уже давно выветрился. Разумом он прекрасно понимал, что зелье, которым его напоил Тан Жуй, наверняка пойдёт на пользу, но... сейчас он не смог бы осилить даже глоток чистой воды: желудок был переполнен до отказа, грозя вывернуться наизнанку в любую секунду.

— Ничего страшного, если тошнит — вырви, — мягко утешил его Тан Жуй.

В следующее мгновение Чжоу Юйцзэ оттолкнул его и шатающейся походкой бросился в ванную.

Только тогда Тан Жуй обессиленно опустился на диван. Всё его тело расслабилось, он машинально подобрал брошенное ранее полотенце, утёр лицо и тяжело выдохнул.

К счастью, у него ещё оставалось лекарство, оставленное тем парнем... Теперь-то с ним всё должно быть в порядке.

Спустя довольно долгое время из ванной больше не доносилось никаких звуков.

Тан Жуй поднялся на ноги, внезапно ощутив в коленях какую-то ватную слабость. Медленно заглянув в ванную, он обнаружил, что... парень прислонился к бортику ванны и прямо там заснул. На щеках ещё сохранялся слабый румянец, но в целом кожа приобрела нормальный оттенок — похоже, стоило ему выспаться, и от недуга не останется и следа.

Подхватив его на руки, Тан Жуй с трудом стянул с него одежду, ещё раз кое-как обтер влажным полотенцем и уложил на собственную кровать. Вспоминая события сегодняшнего дня, он невольно горько усмехнулся.

Во всём виноват Цзо Шаобай!

И тут его внезапно осенило: он же вроде как приглашал Чжоу Юйцзэ пообедать, но... кажется, они ушли, так и не заплатив по счёту...

Лучик утреннего солнца пробился сквозь занавески, рассыпав по полу у кровати пестрые пятна света.

— М-м... — Чжоу Юйцзэ высунул из-под одеяла руку и потёр глаза. В этот же миг исходившее от соседа по постели тепло заставило его мгновенно оцепенеть.

Стоило ему распахнуть глаза, как перед самым носом — на расстоянии меньше дюйма — обнаружилось лицо Тан Жуя. На его подбородке можно было различить даже отдельные щетинки вчерашней щетины.

Стараясь двигаться предельно осторожно, Чжоу Юйцзэ отдернул руку и попятился назад, после чего робко коснулся собственной щеки.

Как же горячо...

Обострившаяся чувствительность подсказывала ему, что под одеялом его тело абсолютно обнажено, да и партнер рядом не носил никакой одежды... Вчера они пошли ужинать,

встретили Тан Энь с её одноклассницей, потом хозяин по ошибке принёс крепкое вместо воды, а дальше...

В памяти зияла пустота.

Во рту до сих пор ощущался странный привкус — одновременно горьковатый и вяжущий. Судя по его опыту, это было лекарство.

Выходит... он напился?

Широко раскрытыми глазами Чжоу Юйцзэ уставился в потолок. С минуту полежав так, он закрыл лицо ладонями и горько усмехнулся.

Никаких признаков похмелья, положенных после вчерашнего, не наблюдалось. Хотя он понятия не имел, что именно предпринял Тан Жуй, но... хлопот тому он наверняка доставил немало.

— Проснулся? — раздался над ухом ленивый голос.

— ...Угу, — смущенно кивнул Чжоу Юйцзэ.

— Где-нибудь ещё болит? — приподнявшись на локте, поинтересовался Тан Жуй.

— Всё в порядке, — ответил Чжоу Юйцзэ, отводя глаза и избегая смотреть на него.

Тан Жуй опустил взгляд на собственный обнаженный торс и усмехнулся:

— Кое-как дотащил тебя вчера до постели, так ты вдобавок среди ночи ещё и блевал, замучил меня вкрай.

— Прости, — виновато произнёс Чжоу Юйцзэ.

— Извинениями тут не поможешь, лучше бы помог мне простыни отстирать, — с легкой улыбкой парировал Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ заморгал и уже собирался что-то сказать, как вдруг ощутил вибрацию наручного браслета.

— Эта штука привязана к владельцу и привязана намертво, я не смог её снять, — пожал плечами Тан Жуй.

Подняв руку, Чжоу Юйцзэ с удивлением обнаружил, что его миниатюрный наручный комм-терминал буквально трещит по швам от пропущенных сообщений, и все они отправлены одним человеком...

— Дай-ка взгляну, — Тан Жуй без церемоний перехватил его запястье, бросил взгляд на экран и скривил губы в безмолвном недоумении: — Твой адъютант — просто завзятая наседка. Неужели боялся, что я тебя съем?

— Я... А! — Чжоу Юйцзэ не успел договорить, как Тан Жуй небрежным движением пальца активировал входящий вызов. От неожиданности парень замер...

С не меньшим изумлением на него с экрана смотрел Фэн Лан.

— Я случайно, — торопливо отдернув руку, виновато хмыкнул Тан Жуй.

— Тан... Жуй! — Фэн Лан вовсе не собирался взрываться гневом. Он выглядел пугающе спокойным, но каждое его слово, произнесенное сквозь стиснутые зубы, сочилось жаждой убийства.

Тан Жуя почему-то пробрал холодок по спине: на улице всюю заливалось солнце, но в квартире повеяло могильным холодом.

— Что-то случилось? — быстро придя в себя, невозмутимо осведомился Чжоу Юйцзэ, полуприподнявшись на подушках.

— — Фэн Лан беззвучно открыл рот, словно подавившись словами.

Случилось? Капитан, вы что, забыли, что наше задание ещё не завершено... Весь отряд уже в сборе и ждёт только вас, а вы... вы тут кувыркаетесь с этим проходимцем...

Нет, капитан слишком наивен, это наверняка тот мерзавец по фамилии Тан применил какие-то грязные приемчики!

— Задание? Разбирайтесь сами, сегодня у Сяо Чжоу нет времени, — бесцеремонно вклинившись в разговор, бросил Тан Жуй и оборвал связь.

— Старший... — во взгляде Чжоу Юйцзэ мелькнула растерянность.

— Тебе полезно будет отдохнуть денек-другой. Твоё будущее безгранично, а та пара заслуг от тебя никуда не денется. К тому же, разве адъютанты не существуют для того, чтобы разгребать косяки начальства? — с абсолютно невозмутимым видом заявил Тан Жуй.

— Адъютанту старшего... должно быть, очень нелегко, — помолчав, промолвил Чжоу Юйцзэ.

— Моему адъютанту? — Тан Жуй на мгновение замер, выдавил из себя кривую усмешку и не стал продолжать.

— Слушай... — замявшись, начал Чжоу Юйцзэ.

— М? — отозвался тот.

— Насчёт одежды... — Чжоу Юйцзэ отвёл взгляд.

— — Тан Жуй потер подбородок и безапелляционно заявил: — Надень мою.

— Угу. — Чжоу Юйцзэ принял брошенный ему комплект и с удивлением узнал в нём те самые вещи, в которых ходил в прошлый раз.

— Умывайся быстрее, у меня отчего-то очень дурное предчувствие, — пробормотал Тан Жуй.

Чжоу Юйцзэ озадаченно моргнул, но Тан Жуй уже скрылся в ванной — прямо в чём мать родила.

И правда: стоило им выплыть из спальни, ещё даже не притронувшись к завтраку с пустыми желудками, как дверной звонок зашелся в безумной трезвони, сопровождаемой яростными ударами в дверь.

Глядя на угрожающе содрогающееся полотно входной двери, Тан Жуй потер подбородок, размышляя: не затребовать ли с этого не в меру ретивого начальника виновника вчерашнего торжества компенсацию на установку новой, бронированной двери? Или прикупить редких материалов с черного рынка и смонтировать автономную систему обороны? А то с такой защитой чувствуешь себя как на пороховой бочке!

Чжоу Юйцзэ перевел взгляд на него, сообразив, что кроме Фэн Лана колотить так в дверь некому.

— Разбирайся сам, — пожал плечами Тан Жуй и удалился на кухню.

Еще раз оценив плачевное состояние двери, Чжоу Юйцзэ вздохнул и поплелся открывать.

— — кулак Фэн Лана так и замер на весу. Увидев на пороге не Тан Жуя, а самого Чжоу Юйцзэ, он подавился заготовленной обличительной речью, отчего его лицо залилось густой краской.

— Что-то случилось? — спросил Чжоу Юйцзэ.

Фэн Лан задрал голову к потолку, мысленно отправляя своего внутреннего человечка рыдать в три ручья.

Что случилось? Капитан, вы ещё спрашиваете, что случилось?! Ранним утром обнаружить вас спящим в одной постели с этим проходимцем и без одежды — это проверка на прочность для моего сердечного ритма, да?!

— Входи, поговорим внутри, — с минуту поразмыслив, Чжоу Юйцзэ отступил в сторону, пропуская его.

Фэн Лан на деревянных ногах шагнул в прихожую, резко втянул носом воздух, и его лицо мгновенно перекосило.

До чего же тяжелый запах алкоголя...

Заметив перемену в его мимике, Чжоу Юйцзэ сперва опешил, а затем запоздало всё понял.

Оплошал!

Вчерашний комплект одежды, пропитанный винными парами, так и валялся на полу в комнате — скрыть это было уже невозможно.

— Чего стоишь? — Тан Жуй вышел из кухни, неся в руках два стакана молока и пару тарелок с яичницей и беконом.

Фэн Лан метнул в его сторону испепеляющий взгляд.

— Можешь не пялиться, на тебя порции не хватит! — закатил глаза Тан Жуй и позвал Чжоу Юйцзэ: — Иди завтракать.

Чжоу Юйцзэ помедлил, лихорадочно соображая, как лучше всё объяснить.

— Не бойсь, за разбитое спиртное я с тебя спрошу по полной, в стоимость обеда это не входит, — не преминул язвить Тан Жуй.

— Ага. — Чжоу Юйцзэ моргнул, почувствовав, как с души свалился крошечный камень, и послушно сел за стол.

Лицо Фэн Лана мелко подергивалось, выражая крайнюю степень изумления.

Разбил бутылку? Какая к чертям бутылка! Ради безопасности майора он, как адъютант, облазил эту квартиру вдоль и поперек, и никогда не находил здесь ни капли алкоголя. На кухне, правда, стояла бутылка кулинарного вина, но мало того, что у неё совсем другой запах, неужели их образцово-показательный майор додумался притащить кулинарную приправу в гостиную, чтобы её расколотить? Разве что мир сошел с ума и превратился в фэнтези.

— Если у тебя судорга, сходил бы к врачу: перекосит лицо на один бок — потом проблем не оберешься, — с невозмутимым видом изрек Тан Жуй.

— Сам ты перекошенный, и вся твоя родня с параличом лица! — Фэн Лан завелся с полуоборота... точнее, сдетонировал мгновенно. Впрочем, тему алкоголя он благоразумно замял и больше к ней не возвращался.

Пусть он и понимал, что Тан Жуй несет стопроцентную чушь, но здравый смысл подсказывал: копать глубже не стоит... Аллергия и запрет на спиртное для мечаводов — больная тема, и утечка подобных слухов крайне неблагоприятно отразится на репутации Чжоу Юйцзэ.

— Я наелся, — Чжоу Юйцзэ отставил пустой стакан.

Тан Жуй бросил косой взгляд на его тарелку, где яичница осталась практически нетронутой, приподнял бровь, но комментировать не стал.

После вчерашнего марафона аппетит с утра пораньше мог проснуться разве что у чудовища.

Лицо Чжоу Юйцзэ выглядело бледноватым, но болезненной синевы не наблюдалось — для человека с тяжелым похмеем ему еще невероятно повезло, что лишний раз доказывало правильность принятых мер.

— Капитан... — заикнулся Фэн Лан, совершенно не представляя, что вообще уместно говорить в подобной ситуации.

Мало-мальски остыв, он начал подмечать странности, окружавшие вчерашний инцидент со всех сторон. Как бы громко он ни ругал Тан Жуя проходимцем, на подсознательном уровне он всё же признавал: злого умысла по отношению к Чжоу Юйцзэ тот не имел. Вот только вряд ли Фэн Лан мог предположить, что всё произошедшее — чистой воды череда случайных совпадений.

Чжоу Юйцзэ поднял с пола свою одежду, заглянул в спальню и вскоре вернулся, сгребая в охапку ворох постельного белья.

— Капитан, это ещё зачем? — изумленно вытаращился Фэн Лан.

— Прости, я выстираю и принесу обратно, — бросил через плечо Чжоу Юйцзэ.

— Кхм... — даже бесстыжего Тан Жуя бросило в краску, однако от столь убийственной честности этого парня он потерял дар речи.

Пошутил ведь человек, неужели он воспринял всё всерьез?

Ладно бы еще сменную одежду постирать и вернуть, но неужели он и впрямь позволил бы национальному герою Федерации ковыряться в тазу с его грязным бельем...

— Ах ты паршивый наглец, что ты сделал с майором! — взвился Фэн Лан. Если бы не преграждавшая путь фигура Чжоу Юйцзэ, он бы уже вцепился Тан Жую в воротник.

Стирать простыни? Да чем они вообще занимались, раз им понадобилось стирать постельное бельё?!

Мысленно вздохнув, Тан Жуй пропустил его вопли мимо ушей, придвинул к себе нетронутую порцию яичницы Чжоу Юйцзэ и продолжил завтрак.

— Лейтенант, нам пора выдвигаться, задание ждет, — оборвал его Чжоу Юйцзэ.

— — Фэн Лан захлебнулся собственным воздухом, едва не рыдая от бессилия.

Капитан, похоже, вообще не видит в происходящем никакой проблемы, так из-за чего он сам здесь распинается и рвет на себе волосы?

Чжоу Юйцзэ аккуратно запихнул грязные простыни в чистый пакет, намереваясь прихватить их с собой.

Тан Жуй тяжело вздохнул, отодвинул стул и поднялся. Перехватив пакет из его рук и встретившись с парой недоумевающих глаз, он со вздохом произнес:

— Тащиться с этим на задание неудобно же. Заберешь потом.

— Ты умеешь готовить? — глаза Чжоу Юйцзэ неожиданно вспыхнули.

— Ну... — Тан Жуй раздраженно потрепал себя по волосам. Мысленно решив по возвращении безжалостно выкинуть простыни в химчистку, он снова вздохнул и лишь спустя несколько секунд выдавил: — Чего бы тебе хотелось?

Чжоу Юйцзэ растерянно моргнул. Обычно он просто ел то, что готовил Тан Жуй, и вопрос о его собственных предпочтениях застал его врасплох. Лишь долго подумав, он ответил:

— Всё вкусное.

— Ну и ну с тобой, — Тан Жуй не удержался и потрепал его по макушке, чувствуя, как сердце в груди отчего-то смягчается.

Ладно уж. В конце концов, в том испытании, через которое прошел парень, добрая половина вины лежала на нем самом. Будем считать это... компенсацией.

Брошенный всеми Фэн Лан чувствовал себя донельзя убого, вдруг осознав, что он здесь... третий лишний.

<http://bllate.org/book/19105/1876322>